ХВАННАДАЛЬСХНУКУР (ВОСХОЖДЕНИЕ НА)

Вышедший 10 сентября альбом Бьорк "All The Remixes Of The Debut Album For People Who Don't Buy White Labels" славы в Исландии г-же Гудмундсдоттир не прибавил. По словам людей, знающих Исландию, исландцы к чужой и своей славе равнодушны. Выражения типа "известный человек" у них не в ходу: "Там и так все друг друга знают"

New Hot Rock. – 1993. – N 8. – С. 4

СОВРЕМЕННЫЕ ИСЛАНДЦЫ КАК ОНИ ЕСТЬ (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ БЬОРК И ИССЛЕДОВАНИЙ ООН).

"Несколько лет назад люди из ООН проводили специальное исследование в разных странах мира. Задавали сотни вопросов. Был там и такой: "Во что вы верите?" Почти все, ну процентов 90, сказали "в Аллаха" или "в Деву Марию", или еще в кого-то. А в Исландии люди отвечали: "В себя". А еще был вопрос: "Счастливы ли вы?". Почти во всем мире чаще всего говорили "еще нет" или "да, был когда-то". А исландцы отвечали: "Да...Конечно...А вообще-то валили бы вы отсюда..." Про счастливцев исландцы говорят: "Он с Хваннадальсхнукура не слезает". Х...- это на их острове самый высокий вулкан.

КРАТКИЙ КУРС ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ИСЛАНДИИ (В ИЗЛОЖЕНИИ БЬОРК)

"Люди, когда-то прибывшие в Исландию, были викинги. У них были нелады с норвежскими властями. Поэтому они и уплыли в бушующий океан. Было это в Северной Атлантике в 800 году. Плавали, плавали и в конце концов нашли остров по себе, весь в снегу".

ПРЕДЫСТОРИЯ БЬОРК. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРИСТРАСТИЯ.

На сцене с 11 лет. Училась в музыкальной школе. Одно время играла в панк-группах "Tappi Tikarras" /"Заткнись"/ и "Kukl" /"Колдовство"/. Потом были "The Sugarcubes", творчество которых многим казалось клоунадой. Сами музыканты к своей деятельности относились не многим серьезней.

Бьорк — из тех, кто делит музыку не на стили и жанры, а на "хорошую" и "всю остальную": "Люблю чистые вещи, я б даже сказала — экстремальные. Не переваривaю продукцию типа серединка на половинку". Поэтому среди музыкальных пристрастий всеядной Бьорк — Мария Каллас, Игорь Стравинский и "Public Enemy".

МЕЖ ДВУХ "МОНАСТЫРЕЙ"

Подростковая пора Бьорк прошла между двумя полюсами: почти бюрократическим укладом жизни во вполне состоятельном семействе отца и общиной хиппи, где обитала ее мать. Кстати, первые вещи, самостоятельно приобретенные Бьорк, — палатка и спальный мешок.

Время от времени меняя "среду обитания", юная особа любила устраивать маленькие "культурные шоки", приходя в один монастырь с уставом другого — и наоборот.

ДОМ

Если идти по дому Бьорк сверху вниз, то бросается в глаза безупречная логика: каждому этажу — свое функциональное предназначение. Причем сам порядок следования эгих этажей-функций соответствует иерархии ее жизненных ценностей /в порядке убывания/: "На самом верху у нас спят и работают. Ниже — смотрят фильмы, ну и вообще культурно проводят досуг. А в самом низу — жрут и все остальное".

СЛОВА И ЗВУКИ

Энергия и эмоции, которые отмечают в ее композициях критики, не только единственное, что важно для нее. "Раньше я как-то не очень доверяла словам. Поначалу я даже не пела, и в помине не было никаких слов, я просто издавала звуки, создавала шумы. Был даже момент, когда одна моя подруга извлекала звуки из машины для изготовления поп-корна, а я стучала на барабанах. И все это на полном серьезе. А мой друг однажды записал храп моего дедушки, и это стало ритмической основой для нашей очередной "песни".

"Теперь все несколько по-другому. О многом хочется поведать, многое хочется как-то выразить. И если вы скажете людям по-английски просто happiness, этого будет недостаточно.

Порой я просто зацикливаюсь на поэзии. Это одна из тех вещей, без которых мне не выжить. Чисто физически. Без нее все равно, что не спать, не есть, не трахаться и не заниматься музыкой".

"КОГДА ПЬЯНА, А ПЬЯНА ВСЕГДА"

"Когда я напьюсь, меня просто переполняет счастье. Ей-Богу!

А вообще с выпивкой у меня так получается, что или все, или ничего. Сидишь, скажем, дома. Или как стеклышко — или вдребезги пьяная. Поначалу-то хочется, чтоб все было культурненько, что бы сесть и потихонечку пить себе красное вино. Две бутылки часов за десять. Но не выходит у меня так. Все время блицкриг получается".

О РАЗГОВОРАХ ЗА ЖИЗНЬ

"После рассуждений о том, кто я, да что я, чувствуешь себя словно раздетой. За последний год я уже столько всего наговорила о своей, мать ее, ж и з н и, все это уже на какую-то терапию смахивает".

Бьорк признает за искусством "волшебную силу", когда случайно услышанная по радио песня может избавить от ужаса или меланхолии.

А в повседневной жизни больше всего радует Бьорк свобода. "Величайший соблазн. Неплохо также поваляться в траве или прыгнуть в воды океана. Еще я люблю смотреть на белые-белые облака. У всех у нас есть свои заскоки. Вроде идей, что, может, лучше-то чистить зубы сапожной щеткой".

КОГДА ВСЕ ЭТО КОНЧИТСЯ

Бьорк часто использует выражение "когда все это кончится", подразумевая под "этим" собственное творчество. Выходит, творчество творчеством, но нормальная жизнь — нечто совсем другое?

Отдел гляциологии